

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ (1958–1964)

В. М. ШУБКИН

В статье исследуется внешнее положение и внутреннее состояние Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в период хрущевских гонений с 1958 по 1964 г. В центре внимания поэтапные мероприятия, проводимые советской властью по уничтожению Русской Православной Церкви как института на территории Оренбургской епархии, включавшие в себя финансово-экономическое, административное, агитационно-идеологическое давление.

Автор рассматривает поведение и отношение к действиям государства архиереев, священства и мирян в этот период времени. Показан подвиг верующих оренбуржцев в защите православной веры, рассматриваются репрессивные меры власти в отношении духовенства и мирян, проводимая государственно-партийными органами на территории епархии атеистическая кампания, выявляются случаи отпадения от Церкви, подводятся итоги и оцениваются последствия хрущевских гонений.

К судьбе Русской Православной Церкви советского периода в последнее десятилетие стали проявлять устойчивый интерес ученые, публицисты, общественность, но история епархий остается малоизученной¹. В этом отношении не является исключением история Оренбургской епархии. В последние годы внимание историков Оренбургского края было привлечено к периоду 1920–1930 гг. — десятилетиям массовых репрессий², время, когда партийно-государственные органы методично и последовательно уничтожали Русскую Православную Церковь.

¹ См.: *Марченко А., прот.* «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь: ПГУ, 2007.; *Марченко А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья; О-во любителей церковной истории, 2010; *Балыбердин А., прот.* Безумие: Хрущевские гонения на Вятской земле. Вятка, 2006.

² См.: *Стремский Н. Е., прот.* Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. п. Саракташ, Оренбургская область, 1999; *Федорова А. В.* РПЦ на Южном Урале в 30–40-е годы XX века // Русская нация и русская идея: история и современность. Оренбург, 1996; *Футорянский Л. И.* Репрессии против церкви в конце 20–30-х годов и начало ее возрождения // Культура славян Оренбуржья: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Оренбург, 2003.

В меньшей степени изучен временной отрезок с 1941 по 1957 г.³ Период же хрущевских гонений, с 1958 по 1964 г., в истории епархии еще фактически не был предметом специального научного исследования.

С конца 1958 г. в жизни Русской Православной Церкви начали происходить значительные изменения. Лидеры КПСС посчитали, что религия и коммунизм, который был обещан советским людям в скорой перспективе, несовместимы.

4 октября 1958 г. ЦК КПСС принял секретное постановление «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В нем были повторены уже ранее звучавшие задачи: «усилить», «активизировать», «придать наступательный характер». Но присутствовало и нечто новое: перед государственными органами ставилась задача осуществить ряд административных мер, направленных на ограничение прав Церкви и религиозных организаций. Начинался новый этап наступления властей на религию⁴. Начало изменения государственной политики связывается с Постановлениями Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР»⁵. Повышение налога на свечное производство привело к резкому ухудшению материального положения приходов и священнослужителей. Во многих храмах Оренбургской епархии пришлось распустить платные хоры или намного снизить оплату певчим⁶.

28 ноября 1958 г. вышло специальное Постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам»⁷.

Совет по делам РПЦ в инструктивных письмах настойчиво стал рекомендовать уполномоченным «выявлять» организаторов паломничества и крестных ходов, через местные органы МВД и прокуратуры привлекать их к административной и уголовной ответственности. Предлагалось закрывать святые места, причем для этой цели рекомендовалось использовать духовенство, которое должно было проводить разъяснительные беседы среди верующих⁸.

С конца 1958 г. атеистическая тема становится лейтмотивом всех идеологических выступлений на партийных пленумах и конференциях. Отношение к Церкви и религии формулируется предельно откровенно, без всякого словесного камуфляжа. Религия ставится в один ряд с такими «пережитками», как пьян-

³ См.: *Футорянский Л. И.* Первый шаг к возрождению. О РПЦ в годы Великой Отечественной войны // Оренбуржье в защите Отечества. Оренбург, 1994; *Федорова А. В.* Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995; *Хисамутдинова Р. Р.* Деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны на территории Чкаловской области // Оренбуржье в защите Отечества. Оренбург, 1995; *Потанова А. П.* Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале 1941–1958 гг. Оренбург, 2004.

⁴ Подробнее см.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 363.

⁵ *Марченко А., прот.* Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Изд-во Крутицкого подворья; О-во любителей церковной истории, 2010. С. 58.

⁶ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.

⁷ *Шкаровский М. В.* Указ. соч. С. 365.

⁸ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 120. Л. 92, 94.

ство и хулиганство, объявляется основой невежества и вообще всех социальных бед⁹.

В январе 1959 г. на проводимом Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ в регионах уничтожающей критике подвергается деятельность этого Совета. Его обвинили в том, что он поддерживал ходатайства Церкви об открытии новых храмов, вместо того чтобы добиваться ликвидации старых, а также, что он повинен в льготном налогообложении для Церкви. В целом, по мнению критиков, Совет способствовал распространению религиозной идеологии, «пособничал церковникам», и поэтому вся его деятельность — это «ошибки и извращения». Главным виновником такой работы критики объявили председателя Совета Г. Г. Карпова¹⁰.

Критика Совета по делам РПЦ в январе 1959 г. по странному стечению обстоятельств отразилась и на уполномоченном Совета по Оренбургской области А. Н. Березине, занимавшем этот пост с 6 октября 1948 г.

Он был снят с должности в конце января 1959 г. и, согласно информационному письму от 3 июня 1959 г. Совета, привлечен к уголовной ответственности с формулировкой «за взятки от духовенства»¹¹. В обвинение ему были поставлены выдача разрешений на постройку молитвенных домов, покупка автомобилей священству и др.¹²

Березин был осужден на три года лишения свободы с конфискацией имущества¹³.

17 марта 1959 г. на его должность был назначен П. А. Вдовин¹⁴.

В связи с возросшей антирелигиозной агитацией резко упало число заявлений об открытии новых храмов. По подозрениям уполномоченного Вдовина, все оставшиеся ходатайства непременно негласно поддерживались епископом Михаилом (Воскресенским). Уполномоченный доносил о епископе, что тот «сам до сих пор настаивает на открытии храмов в райцентрах п. Шарлык, п. Пономаревка, а также еще одного молитвенного дома в индустриальном центре г. Орске»¹⁵. В 1959 г. в Оренбургской области насчитывалось 114 недействующих пустующих церковных зданий, большая часть из которых была в хорошем состоянии и пригодная для богослужения. Однако местная власть разбирала по несколько пустующих храмов в год с формулировкой «для предотвращения несчастных случаев и обвалов»¹⁶.

С 1959 г. антирелигиозная деятельность местных органов власти в Оренбургской области была в первую очередь направлена на уменьшение посещаемости храмов населением, то же было и в 1960 г.¹⁷

⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 1.

¹⁰ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 366–367; Марченко А., прот. Религиозная политика... С. 187.

¹¹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 120. Л. 3.

¹² Там же. Л. 18–19.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Д. 65. Л. 44.

¹⁵ Там же. Д. 120. Л. 107.

¹⁶ Там же. Д. 114. Л. 18; Д. 387. Л. 61–62; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 17. Д. 1325. Л. 16.

¹⁷ См.: Ильиных Н. И. Черные дела Оренбургских сектантов. Оренбург, 1960.

В борьбе с Церковью в Оренбургской области, как и в большинстве областей РСФСР, государственно-партийные органы развязали еще и «информационную войну»¹⁸. К ней было привлечено большое количество агитаторов, вышло в свет множество тематического материала и пособий антицерковного характера.

Примером может служить сборник «Почему мы порвали с религией»¹⁹. В сборник вошли статьи лиц, порвавших с религией по своим личным мотивам, бывших священников и мирян.

В Оренбургской области с помощью «культурно-просветительских» учреждений по пропаганде естественнонаучных знаний уже на 1 декабря 1958 г. проделана следующая работа: областной библиотекой им. Н. Крупской составлен и разослан в районы области библиографический обзор литературы «Правда о религии», подготовлена консультация «Как провести обсуждение книги В. Тендрякова “Чудотворная”»²⁰.

В первом полугодии 1958 г. членами Оренбургского областного общества по распространению политических и научных знаний было подготовлено 1344 лекции на научно-атеистическую тематику. За 1959 г. в области было прочитано уже 5124 подобных лекции²¹.

В 1959 г. в г. Оренбурге приступил к работе Университет атеистических знаний, к чтению лекций были привлечены работники и преподаватели педагогического, медицинского, сельскохозяйственного институтов. В областных, городских и районных газетах были помещены около 40 воинствующих, боевых по духу статей, заметок и фельетонов, например в газете «Южный Урал» статья «Кто они, поборники морали Христовой»²².

В газете «Бугурусланская правда» в июле 1959 г. вышла статья «Падение отца Александра», 29 ноября 1959 г. тот же орган выпускает статью «Под куполом Церкви», о якобы моральном разложении священников²³.

В отчетах за год у уполномоченных появляется отдельной строкой «количество священников, снявших сан». Наличие хотя бы одного бывшего священника считалось большой победой для регионального уполномоченного. Для этой цели отслеживались все священники, с ними проводились беседы, обещалось, что, в случае отказа от сана, им помогут с жильем и работой²⁴.

Одним из первых лиц, сложивших с себя сан в Оренбургской епархии, стал бывший священник Илья Петрович Бородин²⁵, по словам уполномоченного, «успешно работавший на заводе и разоблачавший церковников». Впоследствии Бородин выпустил в 1963 г. книгу «Перед судом совести»²⁶ со своими разоблачениями священнослужителей.

¹⁸ Цыпин В., *прот.* История Православной Церкви. Синодальный и Новейший период. 1700–2005 гг. М., 2006. С. 511.

¹⁹ Почему мы порвали с религией. М., 1959.

²⁰ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1321. Л. 63.

²¹ Там же. Л. 28; 63; Д. 543. Л. 17.

²² Южный Урал. 1959. 28 июля.

²³ См.: Бугурусланская правда. 1959. 29 ноября.

²⁴ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 50.

²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–16.

²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 17; ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 22. Д. 1321. Л. 35.

К большой досаде уполномоченного, массового снятия священного сана священнослужителей в Оренбургской области так и не последовало.

В 1958–1959 гг. финансовые органы на местах получили задачу усилить контроль за доходами духовенства. Имея свободу в своих действиях и часто превышая свои полномочия, финансисты «стали буквально выколачивать из духовенства деньги — активно выявляя источники доходов»²⁷. Облагаемые суммы доходов священнослужителей стали увеличиваться в два раза²⁸.

В связи с непомерным налогообложением в 1959 г. священники Никольского молитвенного дома г. Орска первыми перешли на твердые оклады. За ними последовали священники Покровского молитвенного дома г. Орска и священники молитвенного дома г. Медногорска. Оклад священникам был установлен в размере 3 тыс. рублей, диаконам 1500 рублей²⁹.

В 1959 г. священство Михайловского молитвенного дома и Никольского Собора г. Оренбурга еще пыталось бороться с финансовым произволом чиновников, многократными жалобами в Министерство финансов РСФСР и Министерство финансов СССР.

Жалобы о неправильном или завышенном налогообложении были направлены в Москву священниками Л. Е. Пигулевским, Г. П. Хлудневым и П. И. Орловым. Ответы, данные Министерством финансов, были фактически идентичны. В них говорилось, что проведенной проверкой налогообложение совершено правильно, и каких-либо поводов для дальнейшего беспокойства по данному вопросу быть не должно.

После таких ответов к началу 1960 г. уже все священство епархии задумалось о переходе на твердые оклады³⁰. Епископ Михаил (Воскресенский), управлявший Оренбургской и Челябинской епархиями, этот шаг поддерживал лично, «считая его не только экономически целесообразным, но и морально справедливым»³¹.

В конце 1959 г., впервые за все время существования Оренбургской свечной мастерской, уполномоченным Советом П. А. Вдовиным перед архиереем был поставлен вопрос о ее закрытии. Повод закрытия был формальным: отсутствие документов, подтверждающих официальное открытие мастерской. Хотя не было ни для кого секретом, что мастерская была открыта еще в 1947 г. архиепископом Мануилом (Лемешевским)³².

В свечной мастерской работали: заведующий, бухгалтер, кассир, мастер, помощник мастера, кладовщик, 8 рабочих и уборщица — всего 15 человек. Эти 15 человек приносили огромную пользу не только своей епархии, но и другим, в которые отправлялись свечи. В отчетно-информационном докладе за 1959 г. уполномоченный отмечал, что Оренбургская свечная мастерская дает 61 % дохода епархии.

²⁷ Марченко А., *прот.* Религиозная политика... С. 172.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 59.; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 2.

³⁰ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 57–60.

³¹ Марченко А., *прот.* Указ. соч. С. 176.

³² ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 110. Л. 13–14; Д. 376. Л. 6.

В 1959 г. доход епархии от продажи всех свечей составил 4 млн 486 тыс. рублей. За 1959 г. Оренбургской свечной мастерской выработано 10,4 т свечей, реализовано по приходам Оренбургской епархии 5,4 т, отправлено в другие области 2,6 т свечей. К примеру, в Челябинскую епархию отправили 2 т 101 кг свечей, в Ивановскую епархию — 583 кг свечей³³.

Чтобы ущемить деятельность православных приходов, уполномоченный Совета и местные органы ставили различные препоны в работе общин. Вдовиным было дано предписание церковным советам приходов городов Оренбурга, Орска, Бузулука и Сорочинска о запрещении торговли свечами и другими церковными предметами вне помещения храмов и молитвенных домов.

«Мне пришлось столкнуться с фактами довольно широкой практики торговой деятельности церковью, особенно в городах, где было принято торговать свечами и другими предметами не только в пределах самой церкви, но и в специально оборудованных торговых точках в пределах церковной ограды... церковным советам было разъяснено, что подобная деятельность незаконна», — писал уполномоченный³⁴.

Местные власти боролись с Церковью еще более прямолинейно. Под предлогом реконструкции электросетей лишены были электричества Воскресенский храм г. Абдулина и Покровский молитвенный дом г. Кувандыка. В областном центре были отключены от водопровода Михайловский молитвенный дом и кафедральный Никольский собор с пометкой «из-за недостатка воды жителям г. Оренбурга»³⁵.

В отчете за 1959 г. уполномоченным отмечалось: «Активность церковников в Оренбургской области еще очень большая, <...> она основывается, по крайней мере, на 2-х элементах: на ее кадрах и на денежных доходах, об укреплении и того и другого всячески заботится еп[ископ] Михаил», и далее: «...в целях снижения активности церкви необходимо в следующем году повысить подоходный налог с церкви... а также настало время пересмотреть законодательство, относящееся к церкви...»³⁶.

В июне 1960 г. произошли изменения в управлении Оренбургской епархии. 31 мая 1960 г. на Оренбургскую кафедру правящим архиереем был назначен архиепископ Палладий (Каминский)³⁷. От вновь назначенного архиерея Оренбургская паства ждала активной деятельности по защите церковных интересов в разгар гонений. Архиепископ Палладий, однако, занял позицию молчаливого согласия с антирелигиозной деятельностью государственно-политических органов.

В середине 1960 г., через несколько месяцев управления епархией архиепископом Палладием, уполномоченный и партийное руководство области решили проверить реакцию архиерея на закрытие первого в области храма. Закрыт

³³ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 110. Л. 7, 9, 20, 30–32, 33.

³⁴ Там же. Д. 387. Л. 53.

³⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 2.; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 58.

³⁶ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 51–52, 62.

³⁷ Там же. Д. 389. Л. 19.

был Христорождественский храм с. Георгиевка Александровского района³⁸. После этого случая Вдовин писал: «Закрылась первая церковь области в с. Георгиевка, архиепископ Палладий правильно воспринял известие о закрытии и не стал чинить никаких препятствий». «С первых же дней управления, — с удовлетворением писал уполномоченный о новом архиерее, — [он] производит более благоприятное впечатление, чем его предшественник еп[ископ] Михаил. Он прислушивается к рекомендациям и, во всяком случае, не мешает осуществлять необходимые мероприятия. Он за прогресс в религии... “Вера, — говорит он, — сейчас гибко приспосабливается к обстановке и не отрицает достижения науки и техники”... Говорит, что в 1935 г. он самоликвидировался, но в 1944 г. его призвали и сказали, что нужно служить ради интересов Родины. Вот он и стал служить. Постоянно говорит, что он интеллигентный человек, положительно отнесся к вопросу о закрытии свечной мастерской. Человек он очень осторожный, не действует “в лоб”, как это делал еп[ископ] Михаил... Архиепископ Палладий не старается расширить церковную сеть и увеличить кадры духовенства, не замечается у него стремления к укреплению церквей, и даже издал распоряжение о сокращении количества хористов в хорах. В одной беседе я затронул вопрос о закрытии молитвенного дома в райцентре Илек, он не возражал»³⁹.

Такими пробными мерами власти готовились к массовому закрытию приходов в Оренбургской епархии, с каждым месяцем все более и более подогревая антирелигиозной пропагандой население епархии и страны в целом.

В 1960 г., по замечанию оренбургских партийных органов, члены общества по распространению научных знаний уже не справлялись с планом. В городах и районах области данные выглядели следующим образом: в 1959 г. в Оренбурге было прочитано 442 лекции на антирелигиозную тематику, в 1960 г. — 229, в Бузулукском районе в 1959 г. — 275, в 1960 г. — 129, в Бугурусланском районе в 1959 г. — 241 лекция, в 1960 г. — 148, Медногорском районе в 1959 г. — 275, в 1960 г. — 128 лекций, такое снижение было практически по всей Оренбургской области⁴⁰.

С 1960 г. в Оренбургской области партийные организации широко применяли такие формы атеистической работы, как тематические вечера, вечера вопросов и ответов, научно-атеистические лектории, клубы атеистов. Примером такой работы может служить студенческий клуб «Мы — атеисты» при Оренбургском пединституте, под руководством Я. В. Рабиновича⁴¹. Выступление клуба проходило в колхозах, совхозах, на предприятиях и состояло из двух частей; первая часть — лекция, доклад или беседа, вторая часть — художественная. Проходил концерт или показывалась литературно-музыкальная композиция. На этих встречах, как правило, выступал бывший священник епархии И. П. Бородин, разоблачавший «негативную сущность религии» и обличающий священников как «лиц, обманывающих народ»⁴².

³⁸ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 387. Л. 19–20.

³⁹ ГБУ «ГАОО». Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 19–21.

⁴⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1321. Л. 72.

⁴¹ Там же. Оп. 22. Д. 1321. Л. 34–35.

⁴² Там же. Л. 35.

К декабрю 1960 г. стало резко сокращаться число священства епархии, если при епископе Михаиле в 1959 г. общее число клириков составляло 62 человека, то к концу 1960 г. при архиепископе Палладии лиц в священном сане оставалось 54 человека. С июня по декабрь 1960 г. 12 лиц в священном сане оставили служение: одни ушли на покой, другие переехали в соседние епархии⁴³. Деятельность каждого священника епархии стали отслеживать, соглядатаев для этой цели, как видно из отчетов уполномоченного, было немало. Особенно много уделялось внимания тому, что священники говорят на проповедях. С 1960 г. содержание практически каждой проповеди доносилось уполномоченному с целью найти какую-нибудь зацепку для обвинения. Настоятели храмов и молитвенных домов, имевшие особые способности к проповеди, стояли на контроле⁴⁴.

Особо активных священников за малейшую провинность снимали с регистрации. В 1960 г. были предупреждены о снятии с регистрации «за нарушение законности» 13 священников епархии. Был снят с регистрации иеромонах Илья (Николай Иванович Бобровников)⁴⁵, настоятель Покровского молитвенного дома г. Орска, признанный уполномоченным Вдовиным религиозным фанатиком «за организацию религиозного влияния на город Новотроицк, выразившегося в освящении им местного кладбища и пострига двух женщин в монахини»⁴⁶.

Анализируя доходы Оренбургской епархии за 1960 г., Вдовин приходил к выводу, что финансовая база Церкви еще очень крепка, а причина тому — многочисленные посещения храмов жителями Оренбургской области. В своем докладе он отмечал: «...в 1960 г. снижения активности церковей не наблюдалось. Посещаемость церковей была высокая, о чем можно судить по их доходности, которая в целом по области выше, чем в 1959 г.»⁴⁷. За 1960 г. доход приходов Оренбургской епархии составил в целом 7 млн 715 тыс. руб., что на 392 тыс. руб. выше, чем в 1959 г.

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». С этого момента к обеспечению «контроля» в обязательном порядке привлекались местные органы власти. «Постановление ликвидировало льготы высшего духовенства и церковных служащих, предоставленные им в 1946 г. Документ вернул все категории священнослужителей и церковнослужителей в положение “некооперативных кустарей” и определил их налогообложение (81%) по 19-й статье соответствующего указа Верховного Совета СССР»⁴⁸.

Весной 1962 г. все духовенство Русской Православной Церкви независимо от количества богослужений и треб было переведено на твердые оклады. Это совершилось на основании требований постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» и постановления Совета Министров СССР от 16 января

⁴³ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 29, 33–34; Д. 390. Л. 12–13.

⁴⁴ Там же. Д. 390. Л. 9.

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 3–5.

⁴⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1017. Л. 53; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 9.

⁴⁸ Марченко А., *прот.* Религиозная политика... С. 174.

1961 г. «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о культах», в которых подчеркивалось, что «служители культа в течение последних 15-ти послевоенных лет (1945–1960 гг.) бесконтрольно распоряжались денежными средствами верующих, обогащались, приобретали разного рода движимое и недвижимое имущество»⁴⁹. Получение дополнительных денег от прихожан без финансовых документов строго воспрещалось.

Введение окладной системы оплаты для духовенства преследовало скрытую цель — сокращение количества храмов в епархиях. Отдаленные сельские и экономически слабые приходы были неспособны содержать священнослужителей и выплачивать им зарплату. Общины, оставшиеся без постоянного священника и не проводившие церковных служб, подлежали снятию с регистрации, а храмы закрытию. Акция перевода духовенства на твердые оклады, а затем введение квитанционной системы как мера антирелигиозной борьбы, по мнению уполномоченных, дала свои результаты. «Удалось несколько снизить активность духовенства и количество совершаемых им религиозных обрядов»⁵⁰.

В 1961 г. массовое закрытие храмов докатилось и до Оренбургской епархии. В руководящих кругах, видно, считали, что проведенная в 1959–1960 гг. научно-атеистическая пропаганда и антирелигиозная работа дают возможность безболезненно провести эту широкомасштабную акцию.

Первым делом в епархии был закрыт построенный в XVIII в. Петропавловский собор г. Бузулука⁵¹. Следующим закрыли молитвенный дом во имя Архистратига Михаила в селе Яшкино. Это произошло 15 мая 1961 г., за три дня до праздника Вознесения Господня.

Через восемь дней после закрытия церкви с. Яшкино, за пять дней до праздника Святой Троицы, закрыли храм во имя св. прав. Симеона Верхотурского в пос. Саракташ. Этот храм был построен своими силами, полностью на средства верующих. Очевидец событий Евдокия Андреевна Симонова свидетельствовала: «Около церкви раздавались крики и шум, люди сбежались и увидели, что церковь оцепила милиция. Прибежали верующие и неверующие, кто смотреть, кто плакать, кто защищать. Церковь начали громить, иконы бросали на пол, плясали на них, часть икон удалось спасти, более добрые охранники разрешали людям забирать их...». Так произошло разорение храма, но здание не разрушили, оно было еще новым и там разместили музыкальную школу, а впоследствии — детский сад⁵².

24 июня 1961 г. произошло закрытие второго храма г. Оренбурга — во имя Архистратига Михаила. В ночь с 23 на 24 июня рабочие примыкающего к храму с одной стороны завода «Автозапчасть» разобрали деревянный забор завода и стали быстро ставить приготовленные заранее звенья забора через переулок, чтобы включить храм в заводскую территорию. Часть рабочих стали снимать кресты, разбирать купола, а другая — выносить все из храма и грузить на автомашины

⁴⁹ Марченко А., *прот.* Религиозная политика... С. 175.

⁵⁰ Там же. С. 180.

⁵¹ См.: Стремский Н., *прот.* Указ. соч. С. 279.

⁵² Там же. С. 280–281.

для немедленной отправки в Никольский собор. К рассвету с Михайловским храмом было покончено. Впоследствии выяснилось, что храм закрыли потому, что заводу «Автозапчасть» нужно было помещение для столовой⁵³.

Верующие были так подавлены разгромом храмов, что никого уже не удивило сообщение о закрытии 29 июня 1961 г. молитвенного дома во имя святителя Николая в райцентре Илек⁵⁴. Но это был еще не конец закрытию церковью Оренбургской епархии.

18 июля в Свято-Троицкой Сергиевой лавре состоялся Архиерейский Собор, на котором «под страхом увольнения на покой и репрессий архиереи были вынуждены подписать заранее подготовленные соборные постановления, ставившие иерархию в униженное положение и отстранявшие ее от реальной церковной власти»⁵⁵. Собор одобрил изменение в IV разделе «О приходах» Положения «Об управлении Русской Православной Церкви»⁵⁶. В новой редакции этой главы духовенство отстранялось от финансово-хозяйственной деятельности. На настоятелей храмов возлагалось духовное руководство прихожанами, и «чтобы богослужение совершалось истово, благолепно, в соответствии с требованиями церковного устава»⁵⁷. Финансово-хозяйственная деятельность передавалась в ведение исполнительных органов церковной общины. Таким образом, положение приходской жизни низводилось на уровень 1930–1940-х гг.⁵⁸ В начале 1964 г. Вдовин рапортовал в Москву: «Перестройка управления церкви на территории области полностью закончена. Теперь все функции управления и пользование культовым имуществом, а также финансовая деятельность полностью переданы исполнительным органам религиозных обществ. Духовенство повсеместно отстранено от финансово-хозяйственной деятельности. Случаев вмешательства священников в эту деятельность не отмечено»⁵⁹.

Осенью 1961 г. в Оренбургской епархии возобновилось закрытие храмов. 5 сентября был разобран храм во имя Покрова Божией Матери г. Кувандык. Кувандыкский храм находился на самой окраине города и были крайним зданием глухого переулка, упирающегося в берег реки Сакмара. При нем были причтовый дом, гараж и хозяйственные постройки. Было решено уничтожить его так, чтобы не осталось и следа. Может быть, поэтому операцию закрытия поручили провести не местным организациям, а соседним, из города Медногорска. К 6 часам утра 5 сентября к храму подъехало много машин с рабочими бригадами для его ликвидации, а к вечеру бульдозер уже равнял то место, где он стоял. Вместе с храмом были снесены жилой дом, гараж и сарай. Во время сноса присутствовали члены церковного совета, настоятеля храма о. Николая Холопова не было, он был в отъезде в г. Оренбурге. Место, где стоял храм, оставалось пустым, власти

⁵³ См.: *Стремский Н., прот.* Указ. соч. С. 281, 306.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 35; ЦДНН. Ф. 371. Оп. 11. Д. 792. Л. 2.

⁵⁵ *Марченко А., прот.* Религиозная политика... С. 108–109.

⁵⁶ Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 10–12.

⁵⁷ *Марченко А., прот.* Религиозная политика... С. 107.

⁵⁸ Там же. С. 109.

⁵⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 391. Л. 1.

отдавали его под застройку, но никто не хотел селиться туда, где был дом Господень⁶⁰.

Через три дня после Кувандыка, 8 сентября, была закрыта Церковь в селе Черепаново и также полностью уничтожена.

В своем отчетно-информационном докладе Вдовин рапортовал в Москву: «В области закрыто 7 церквей... молитвенный дом райцентра Илек и молитвенный дом поселка Саракташ отданы под детские учреждения... Михайловский молитвенный дом г. Оренбурга передан заводу Автозапчасть... церкви в г. Бузулуке, г. Кувандыке, селах Яшкино и Черепаново снесены...», «считаю нецелесообразно иметь в городе Орске два молитвенных дома, к тому же Никольский молитвенный дом мешает реконструкции города... поступило также ходатайство о закрытии церкви из г. Акбулак...» и далее: «...не мешало бы закрыть церковь в селе Верхняя Платовка...»⁶¹.

Во исполнение плана по закрытию храмов в Оренбургской области, по отчету уполномоченного, в 1962 г. оставалось 14 религиозных обществ с действующими молитвенными зданиями. Из них 9 храмов и молитвенных домов в городах и 5 на селе⁶². В 1961 г. оренбуржцами была написана 81 жалоба с протестом о закрытии храмов, но они, как правило, оставались без ответа⁶³. Уполномоченным были приняты меры по сокращению церковных служб, если в 1960 г. ежедневно проводили службу в семи храмах епархии, то в 1961 г. ежедневно служили только в одном храме г. Бузулука. Сокращено количество легковых автомобилей, принадлежащих епархии, с 12 в 1960 г. до 5 в 1961 г.⁶⁴

В конце 1961 г. Вдовин докладывал в Совет по делам РПЦ: «Правящий архиерей Палладий ко всем проводимым нами мероприятиям относится лояльно и правильно... <...> он говорит, что нужно больше агитации и статей в газетах, тогда можно людей отрывать от церкви, а закрытие не всегда помогает... <...> Им был сокращен штат епархиального управления и сейчас ставится вопрос вообще о его закрытии...»⁶⁵.

Полное непротивление безбожной власти со стороны правящего архиерея на фоне массового закрытия храмов не породили среди оренбургского священства уныния и отчаяния. Оставшиеся без приходов священники и дьяконы находили себе места в соседних епархиях. Хотя, по предположению уполномоченного, могли отказаться от сана и быть пристроены в «теплые» места с хорошей зарплатой. За 1961 г. в Оренбургской епархии добровольно снял с себя сан только один священнослужитель, молодой дьякон Сексяев из молитвенного дома в Медногорске⁶⁶. Сокращенное до 35 человек священство епархии по своему возрастному положению к началу 1962 г. выглядело так: до 40 лет — 16 священнослужителей, от 41 до 55 лет — 4 и старше 55 лет — 15 священнослужителей.

⁶⁰ См.: Стремский Н. Е., прот. Указ. соч. С. 306–307.

⁶¹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 37–38.

⁶² Там же. Д. 390. Л. 16.

⁶³ Там же. Д. 389. Л. 38.

⁶⁴ Там же. Л. 38–39.

⁶⁵ Там же. Л. 28–30.

⁶⁶ Там же. Л. 33–34.

С полной ликвидацией храмов и молитвенных домов ликвидировались и штатные хоры этих приходов, кроме того, сокращение хористов произошло и в действующих храмах и молитвенных домах. В Никольском соборе г. Оренбурга в 1961 г. было сокращено 8 человек, в Михайловском молитвенном доме г. Сорочинска — 9 человек⁶⁷.

«В результате проведенных нами мероприятий в 1961 г. обрядность населения в соотношении с 1960 г. не дала большого снижения»⁶⁸, — сообщал в докладе уполномоченный Вдовин.

Особенно сильный удар по Церкви был нанесен введением к лету 1962 г. жесткого контроля над совершением треб — крещений, венчаний и отпеваний. Все они заносились в специальные книги с указанием фамилий, паспортных данных, адресов участников. Эта акция преследовала несколько целей: резкое усиление налогового контроля и пресечение возможности совершения крещения неустойчивыми партийцами и комсомольцами, которые происходили повсеместно.

В отчетно-информационном докладе Вдовин сообщал: «В Сорочинском районе зафиксировано 6 случаев крещения детей коммунистами. Окрестили своих детей коммунисты Кирюшин Н. И., рабочий совхоза им. Войкова, тракторист Бубликов Н., а на 7 ноября, в день Великой Социалистической революции, окрестили своих детей коммунисты Кожин Г. В., техник-осеменатор, комбайнер Даровских В. В. из колхоза «Россия» и тов. Спиридонов А. А., работающий заместителем председателя Сельпо Сорочинского района»⁶⁹.

Вновь посвященных в сан из-за гонений в 1962 г. не было, но и не было отказавшихся от сана. Оставили службу три священнослужителя⁷⁰. Случай с одним из них описан протоиереем Н. Стремским: «На соборный притч, а равно и другие храмы, были начислены финорганами большие суммы по перерасчету за недоучтенный доход. Суммы эти были столь велики, что отец Константин Мокшанцев, служивший в г. Соль-Илецке, не в силах был их заплатить, приехал в г. Оренбург и отдал уполномоченному регистрацию на служение. Мокшанцев стал искать работу на гражданке, но всюду встречал отказ. Ему и его супруге отказали в прописке в доме матери жены, требуя отказа от сана. Только после обращения в Москву, в Совет мира, после девятимесячных мытарств, их прописали в г. Оренбурге в доме его тещи и приняли маляром в строительное управление. От сана и веры в Бога, несмотря на нажим, он так и не отказался»⁷¹.

Власть методично продолжала из года в год разрушать пустующие церковные здания, закрытые в 1920–1930-е гг., но находящиеся в хорошем состоянии. Решением комитета Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся были разобраны храмы в селах Романовка, Софиевка Пономаревского района, в селах Краснояр Чкаловского района, Верхне-Озерное Буртинского района, Тро-

⁶⁷ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 27, 37–38.

⁶⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1017. Л. 94; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 36, 39.

⁶⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 389. Л. 6–7.

⁷⁰ Там же. Д. 390. Л. 13, 16.

⁷¹ Стремский Н., *прот.* Указ. соч. С. 323.

ицкое Троицкого района⁷². В 1962 г. решением того же органа разобраны церковные здания в селах Злобинка, Ковешниково, Елховка Тоцкого района, Красный Яр, Подстепки Илекского района, с. Найкино Бугурусланского района⁷³. Разбор храмов продолжался и в последующие годы. Уже в начале 1963 г. было принято решение о разборе церкви в селе Сергушкино Абдулинского района⁷⁴.

На фоне повсеместных гонений позиция правящего архиерея оставалась пассивной.

В конце 1962 г. П. А. Вдовин дал на него следующую характеристику: «Архиепископ Палладий строго соблюдает законность, какой-либо активности не проявляет, кроме собора г. Оренбурга ни в одной церкви области не был с начала своего пребывания... <...> Одно время ревностно проявлял активность по взносу в фонд мира, но потом охладел»⁷⁵.

Большой доход епархия продолжала получать от продажи свечей, изготовленных в оренбургской свечной мастерской. Несмотря на ежегодные попытки властей закрыть ее, она продолжала работать. Стойкости ее руководителя можно только удивляться. С 1959 г. ее пытались закрыть местные финорганы, государственно-партийные организации, уполномоченный Совета. Даже правящий архиерей Палладий в 1961 г. направлял в Московскую Патриархию ходатайство о ее закрытии и снабжении свечами из Москвы⁷⁶. Под давлением власти несколько рабочих мастерской уволились, других сократили. Из 15 человек, работавших в 1959 г., в 1962 г. осталось 7 человек⁷⁷.

В январе 1963 г. уполномоченный докладывал в Москву: «...свечная мастерская проявляет немалую изворотливость, она смогла закупить 512 кг воска у 38 человек. Списки этих продавцов переданы мною в прокуратуру для привлечения за спекуляцию»⁷⁸.

Представители мастерской ездили по всему Советскому Союзу, закупая воск у кого только можно. Договаривались с частными лицами, хозяйственными магазинами Москвы, Казани, Ульяновска, Куйбышева, где можно было приобрести полотерный воск. При доставке в Оренбург полотерного воска они опять встречались с угрозами уполномоченного о привлечении их к какой-либо ответственности. Угрозы уполномоченного стали уже нормой для руководителя мастерской иеромонаха Серафима и агентов по снабжению. Вдовин писал: «Мною было разъяснено, что употребление и переработка полотерного воска не по назначению является незаконным»⁷⁹.

Иеромонах Серафим (Плотников) в последние годы управления епархией епископом Михаилом являлся его заместителем⁸⁰ и при отъезде епископа Михаила в Челябинскую епархию, где он также был правящим архиереем, ис-

⁷² ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 128. Л. 10, 22, 24, 28.

⁷³ Там же. Д. 127. Л. 6, 9, 12–13, 35.

⁷⁴ Там же. Д. 129. Л. 5.

⁷⁵ ЦДНПО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 174. Л. 11; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 390. Л. 11.

⁷⁶ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 110. Л. 18.

⁷⁷ Там же. Л. 7, 9, 33.

⁷⁸ Там же. Д. 390. Л. 11.

⁷⁹ Там же. Л. 12.

⁸⁰ Там же. Оп. 2. Д. 75. Л. 1–2.

полнял его функции. При оставлении епископом Михаилом Оренбургской кафедры и передачи ее в управление архиепископу Палладию иеромонах Серафим фактически оставался единственным препятствием к закрытию свечной мастерской.

За 1962 г. оренбургской епархиальной свечной мастерской было выработано 8 т 378 кг продукции, реализовано 9 т 892 кг. Отчетная себестоимость килограмма продукции составила 3 руб. 35 коп. Уплачено налогов с прибыли 144 714 руб. 67 коп.⁸¹ По подсчетам уполномоченного, воска в мастерской оставалось немного, как он сообщал в докладе: «...на 1 января 1963 г. у них оставалось запаса воска примерно полугодовой потребности»⁸². К середине лета 1963 г. мастерская должна была сама прекратить свое существование, но этого не произошло.

В феврале 1962 г. на Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде возобладало мнение, что «религиозные обычаи и традиции следует вытеснять новыми праздниками и ритуалами для удовлетворения эстетических и эмоциональных потребностей людей и, в первую очередь, верующих»⁸³. Идея была поддержана в ЦК КПСС с принятием соответствующих нормативных документов. На деле это означало возрождение среди советских атеистов забытой боготорческой практики 1920–1930-х гг.⁸⁴

Бюро Оренбургского областного комитета партии, идя в ногу со временем, вынесло постановление о внедрении советской обрядности. Копии постановления в срочном порядке были разосланы в горисполкомы, райисполкомы и партийные организации области. В нем говорилось, что все эти организации обязаны принимать меры для создания и внедрения в кратчайшие сроки советской обрядности. Во всех районах должны быть созданы комиссии содействия работе загсов и на эти комиссии возложить задачи «активного внедрения советской гражданской обрядности с привлечением комсомольских, профсоюзных организаций», «Горрайисполкомы обязаны принять меры к созданию надлежащих условий для работы бюро загсов...»⁸⁵, — значилось в постановлении.

В ответ на натиск атеистической пропаганды в 1963 г. в Оренбургской епархии в ряде районов области, таких как Шарлыкский, Сорочинский, Новосергиевский и др., проходила «неделя молитвы». Простые верующие, священники, оставшиеся без мест, передавали друг другу составленные в стихотворной форме тексты «молитвы», в которых призывали не поддаваться безбожной власти, объединяться и создавать тайные приходы⁸⁶.

В 1963 г. Вдовиным была запланирована ликвидация епархиального управления и закрытие свечной мастерской: «...деятельность епархиального управления сейчас очень сужена... его нужно упразднить...»⁸⁷.

Это могло случиться уже к зиме 1964 г., если бы правящим архиереем оставался архиепископ Палладий, за все время правления не только не посещавший

⁸¹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–2.

⁸² Там же. Д. 390. Л. 12.

⁸³ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 384.

⁸⁴ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 391. Л. 3.

⁸⁵ Там же. Л. 1.

⁸⁶ ЦДНПО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 40.

⁸⁷ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 393. Л. 14–15.

приходов своей епархии, но и бездействовавший в самом Оренбурге. Но этого не произошло. 1 июля 1963 г. архиепископ Палладий покинул Оренбургскую кафедру, его преемником стал епископ Леонтий (Бондарь), тогда еще не знавший, что эту епархию он будет возглавлять 35 лет, до конца своих земных дней, и будет похоронен в Никольском кафедральном соборе г. Оренбурга⁸⁸.

С первых дней своего служения епископ Леонтий не пошел на компромисс с властью, не стал потакать различным прихотям гонителей веры. Он присматривался к людям, каждое свое решение тщательно обдумывал. Уполномоченный Вдовин писал о владыке: «Большинство вопросов, даже самых простых, не решает сразу. Иногда самые простые бумажки не подписывает по 7–10 дней. Очень осторожен»⁸⁹. Епископ Леонтий ежедневно и подолгу находился на своем рабочем месте, разбирая запущенные дела епархии и принимая посетителей, двери его кабинета были открыты в любое время для любого человека. Священник ли, мирянин ли мог попасть на прием к архиерею без всякого предварительного согласования. Эта черта характера сохранилась в нем до конца его дней, когда он был уже известным архипастырем⁹⁰.

С приходом нового архиерея в епархии возобновились проповеди, епископ Леонтий требовал от священников, чтобы каждая проповедь была наполнена евангельским смыслом и далекие библейские события не были бы просто исторической констатацией фактов давно минувших дней, а жизненной позицией каждого христианина, живущего сегодня. Добиться сразу от местных священников, не имевших в большинстве своем богословского образования, хороших проповедей было очень трудно. Из 27 человек духовенства епархии в 1963 г. только семь человек имели диплом об окончании семинарии и два человека закончили академию⁹¹.

Епископ личным примером понуждал священников тщательно готовиться к службе и заранее составлять проповеди. На первом году служения в епархии после каждой литургии в Соборе только он проповедовал среди прихожан. Из-за его умения донести до людей главное и понятным языком в Собор с каждым месяцем стало больше прибывать людей. Это конечно же не ушло от внимания курирующих органов, отмечавших в докладных записках следующее: «Проповеди говорит в Соборе только один он, по 30–40 минут, блистает своей ученостью»⁹². Говоря об учености владыки, стоит сказать, что в 1935 г. он окончил Виленскую Духовную семинарию, в 1939 г. — Православный Богословский факультет Варшавского университета, получив степень магистра богословия, обладал энциклопедическими знаниями, владел семью языками и наизусть цитировал Священное Писание⁹³.

Применение широкомасштабного террора, подобно сталинскому, было уже невозможно, власти пошли по пути усиления административного нажима, до-

⁸⁸ Журнал Московской Патриархии. 1978. № 10. С. 16; ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 393. Л. 14.

⁸⁹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 393. Л. 15.

⁹⁰ См.: Оренбургская неделя. 1998. 11 мая.

⁹¹ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 390. Л. 13; Д. 98. Л. 7–8.

⁹² Там же. Д. 393. Л. 15.

⁹³ См.: Край Оренбургский. Стопами Православия. Оренбург, 2006. С. 50–51.

бавив локальные репрессивные акции⁹⁴. К примеру, одна из таких акций, проведенная на территории Оренбургской епархии: 15 мая 1964 г. в 2 часа ночи Черкасская церковь внезапно загорелась. «Сбежался народ, и прихожане бросились тушить и спасать церковное имущество, но выставленная охрана по распоряжению председателя сельсовета не подпускала их близко к горящему зданию, ибо, по его заверению, он не желал отвечать за возможность случайной гибели советского гражданина от огня и обвала». Храм сгорел дотла. Подожгли храм три местных комсомольца по приказу местной власти. Так Оренбургская епархия потеряла еще один свой храм⁹⁵.

14 октября 1964 г. на пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был освобожден от всех своих постов с формулировкой «из-за преклонного возраста и ухудшения состояния здоровья». «Советское руководство постаралось публично продемонстрировать смену курса религиозной политики. Правда, все эти изменения были в основном внешнего порядка. Глубинных перемен в отношении партийных вождей к религии не произошло, да и не могло произойти. Антицерковная политика была продолжена, изменились только ее формы и методы»⁹⁶.

Стремление «хрущевской гвардии» удушить Церковь экономически и морально идеологическими средствами не увенчались полным успехом, хотя и нанесло ощутимый удар по религиозному сознанию и церковной структуре, о чем свидетельствует статистика. Так, в Оренбургской епархии из 23 храмов, насчитывающихся в начале гонений, к их концу осталось 13. Из 62 человек священства, зарегистрированных в 1959 г., к 1964 г. оставалось 27 человек⁹⁷. По всей Оренбургской епархии были изъяты автомобили и недвижимое имущество, священники отстранены от административной и финансово-хозяйственной деятельности, переведены на твердые оклады. В храмах отключали электричество, водопровод. Неоднократно делались попытки закрыть епархиальную свечную мастерскую, создававшую финансово-экономическую базу епархии. Под влиянием антирелигиозной пропаганды несколько священников отказались от сана. Некоторые из них, как, например, бывший священник Бородин, стали проводить лекции на атеистические темы, возводя хулы на всю Церковь в целом.

В советскую историю конец 1950-х — начало 1960-х гг. вошли как время больших демократических преобразований. Взаимоотношения государства и Церкви в этот же период носили совершенно иной характер. Русская Православная Церковь подверглась ограблению и уничтожению. Не стала исключением и Оренбургская епархия.

Рассматривая жизнь Оренбургской епархии в период хрущевских гонений (1958–1964), можно отметить, что хотя она и имела свои особенности, но эти события были отражением тех, которые происходили как в соседних уральских епархиях (Свердловской, Челябинской, Курганской, Пермской), о чем свиде-

⁹⁴ Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. Гонения на Русскую Православную Церковь в Советский период. М., 2000. С. 189.

⁹⁵ Стремский Н., *прот.* Указ. соч. С. 328–329.

⁹⁶ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 390–391.

⁹⁷ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 373. Л. 18; Д. 393. Л. 17, 43; ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 1–2.

тelleствует исследования протоиерея Алексия Марченко, так в целом на всем пространстве Советского Союза.

Новое руководство, возглавляемое Л. И. Брежневым, в своей политике по отношению к Церкви было более умеренным, нежели прежде, что, по-видимому, объясняется большим, нежели ранее, равнодушием к идеологии. Массовое закрытие православных храмов было прекращено, хотя отдельные случаи имели место. Церкви, закрытые в годы хрущевских гонений в Оренбургской епархии, за все 18 лет правления Брежнева так и не были возвращены верующим.

Ключевые слова: хрущевские гонения на Церковь, Оренбургская епархия, епископ Михаил (Воскресенский), архиепископ Палладий (Каминский), епископ Леонтий (Бондарь), Совет по делам Русской Православной Церкви.

THE EVOLUTION OF STATE-CHURCH RELATIONS ON THE TERRITORY OF THE ORENBURG (CHKALOVSK) DIOCESE IN 1943–1958

V. SHUBKIN

The author studies the positions of the Russian Orthodox Church in the Orenburg (Chkalovsky) diocese since 1943 till 1958. The article covers the revival and the stages of a diocese's establishment, the problems of new parishes and the lack of personnel potential for the professional preparation of clergy. The author explains the economic situation in orthodox congregations, the sources of incomes, the items of expenditure, religious initiatives and the life of orthodox laymen of the diocese. The reasons of the contradictory relations between the soviet government and the Russian Orthodox Church were expressed in changing a favorable religious policy and its cooling that caused «Khrushchev's» large-scale persecutions in 1945-1948. The article bases on unpublished archival materials, periodical press and on the works of the historians, concerning the problem.

Keywords: Khrushchev persecutions against Church, Orenburg diocese, bishop Leonty (Bondar'), bishop Michael (Voskresensky), bishop Palladiy (Kaminsky), the Council for Russian Orthodox Church's affairs

Список литературы

1. Marchenko A. «Hrushhevskaja tserkovnaja reforma»: Ocherki tserkovno-gosudarstvennyh otnoshenij (1958–1964 gg.) (po materialam arhivov Ural'skogo regiona) («The Khrushchev

- reform of the Church”: Sketches of Church-State Relations (1958–1964). According to the Materials of the Ural Region). Perm’, 2007.
2. Marchenko A. *Religioznaja politika sovetского gosudarstva v gody pravlenija N.S. Hrushcheva i ee vlijanie na tserkovnuju zhizn’ v SSSR* (The Religious Politics of the Soviet State and its Influence on the Religious Life in the USSR in the Time of N.S. Khrushchev). Moscow, 2010.
 3. Balyberdin A. *Bezumie: Hrushhevskie goneniya na Vjatskoj Zemle* (Distraction: Khrushchev Persecutions Against the Vjatsky Church). Vjatka, 2006.
 4. Stremskij N.E. *Mucheniki i ispovedniki Orenburgskoj eparhii XX veka* (Martyrs and Confessors of the Orenburg Diocese in XX c.). Saraktash, 1999.
 5. Fedorova A.V. *Russkaja nacija i russkaja ideja: istorija i sovremennost’* (The Russian Nation and the Russian Idea: the History and the Present). Orenburg, 1996;
 6. Futorjanskij L.I. *Kul’tura slavyan Orenburzh’ja: Materialy mezhhregional’noj nauchno-prakticheskoy konferencii* (The Culture of the Slavs of Orenburg: the Materials of the Theoretical and Practical Conference). Orenburg, 2003.
 7. Futorjanskij L.I. *Orenburzh’e v zaschite Otechestva* (The Orenburg Region as the Protector of the Homeland). Orenburg, 1994;
 8. Fedorova A.V. *Orenburg v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* (Orenburg in World War II). Orenburg, 1995;
 9. Hisamutdinova R.R. *Orenburzh’e v zashchite Otechestva* (The Orenburg Region as the Protector of the Homeland). Orenburg, 1995.
 10. Potapova A.P. *Religioznaja politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushhestvlenie na Juzhnom Urale 1941–1958 gg.* (The Religious Politics of the Soviet State and Its Realization in South Ural). Orenburg, 2004.
 11. Shkarovskij M.V. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov’ pri Staline i Hrushheve* (The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev). M., 2005. p. 363.
 12. Il’inyh N.I. *Chernye dela Orenburgskih sektantov* (Dirty Deeds of the Orenburg’s Sectarians). Orenburg, 1960.
 13. Cypin V. *Istorija Pravoslavnoj Cerkvi. Sinodal’nyj i Novejshij periody. 1700-2005 gg.* (The History of the Russian Orthodox Church. Synodal and Modern Periods). M., 2006. p. 511.
 14. Shkarovskij M.V. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov’ v 1958-1964 g.* (The Russian Orthodox Church 1958–1964) // *Voprosy Istorii*. 1999. Vol. 2. p. 58.
 15. *Kraj Orenburgskij. Stopami Pravoslavija* (The Orenburg Land. Following in Footsteps of Orthodoxy). Orenburg, 2006. p. 50–51.
 16. *Pravoslavnaja jenciklopedija. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov’*. (The Orthodox encyclopedia. The Russian Orthodox Church). M., 2000. p. 155